

Это волнение, словно цепная реакция, заставило Фу Синьдуна через экран компьютера вспомнить немного ленивый голос Ло Си и тот манящий аромат, который исходил от него.

Он погасил окурок и ввёл в поисковике фразу: «Какой суп лучше всего помогает при переломах и трещинах костей?»

Когда пришло время уходить с работы, Фу Синьдун отказался от предложения Линь Фаня выпить вместе.

— Не пойду, есть дела.

Помахивая ключами от машины, он поспешил к стоянке, а Линь Фань, глядя на его спину, про себя пробормотал: «Ведёт себя так, будто дома кто-то ждёт. Как будто он не такой же холостяк, как я! Выпендривается!»

«Выпендривающийся» офицер полиции быстро доехал до ближайшего рынка и, следуя информации, найденной в интернете, купил все необходимые ингредиенты для супа, способствующего заживлению костей.

К тому времени, как суп был готов, на улице уже полностью стемнело. Он переоделся в спортивный костюм и, стоя перед зеркалом у входа, окинул себя взглядом. Отражение в зеркале казалось таким же, как всегда — лицо мужчины было по-прежнему красивым и холодным. Но сам он знал, что под этой маской равнодушия, словно весенняя трава под северным мерзлым грунтом, что-то упорно и мощно пробивалось на поверхность.

Оказывается, никто на самом деле не любит одиночество.

Маленькая комнатка Ло Си была настолько тихой, что казалось, будто там никого нет. Фу Синьдун, держа в руке термос, постоял у двери, немного помедлил, но затем тихо открыл её.

Белоснежная больничная простыня покрывала стройное, но сжавшееся тело Ло Си, оставляя видимой только половину его лица на подушке.

Длинное и ровное дыхание словно говорило посетителю, что парень на кровати крепко спит.

Фу Синьдун аккуратно поставил термос на тумбочку, скрестил руки на груди и, прислонившись к тумбочке, молча наблюдал за спящим. Постепенно его брови нахмурились, а на обычно холодном лице появилась едва уловимая тень недоумения.

Ло Си перевернулся во сне, и, возможно, ему снилось что-то неприятное. Его красивое лицо, обрамлённое чёрными волосами, теперь выражало печаль. Две длинные брови сдвинулись, а глаза, похожие на чёрный хрусталь, были плотно сомкнуты. Длинные ресницы слегка дрожали, словно он боялся увидеть что-то, что не хотел бы видеть, и потому во сне тоже изо всех сил сопротивлялся открытию глаз.

Под его высоким и тонким носом губы, которые обычно были приподняты в улыбке, теперь плотно сжались, изгибаясь вниз, что придавало его лицу невыразимую печаль и отчуждённость.

В этот момент Фу Синьдуну даже показалось, что перед ним не новичок из шоу-бизнеса Ло Си, а знаменитая звезда Е Гуйчжоу.

Почему-то Фу Синьдун вдруг вспомнил один момент из своей поездки на гору Хуаншань

несколько лет назад.

Та величественная гора, которая когда-то подарила ему пять минут яркого солнца, в мгновение ока оказалась скрыта туманом и дождём. Как мираж, прекрасный момент исчез, словно заблудившийся небожитель, оставив после себя лишь туманную дымку и влажный воздух, подобно закрытым глазам Ло Си под его ресницами.

Ло Си на кровати вдруг вытянул ногу, всё его тело дёрнулось, словно в судороге, и он глубоко вздохнул.

Его плотно сжатые губы слегка приподнялись, он шумно вдохнул носом и медленно открыл глаза:

— Как вкусно пахнет! Вэй, что ты мне заказал? Так и хочется попробовать!

— Это я, — коротко ответил Фу Синьдун, повернувшись, чтобы открыть крышку термоса на тумбочке.

— Дядя полицейский?

Ло Си наконец полностью проснулся, поднял голову и, оглядев Фу Синьдуна в спортивном костюме, слегка улыбнулся, в глазах мелькнул странный блеск.

— Что, чувствуешь угрызения совести, что я здесь страдаю? Вчерашней ночью ворочался, не мог уснуть? Ха-ха, я так и знал, что ты, старший офицер Фу, не из тех, кто уходит от ответственности!

Ло Си, поддерживая левую руку в шине, сел, ещё не слезая с кровати, а его внимательный взгляд уже устремился к крышке термоса, которую Фу Синьдун наполнил супом.

Фу Синьдун передвинул наполненную крышку термоса на тумбочке:

— Пей суп, для костей, — увидев, как Ло Си с горящими глазами тянется к миске, он протянул ему ложку. — Суп можешь пить, но давай сразу проясним: перед тобой у меня чистая совесть!

Ло Си глубоко вдохнул аромат, который быстро наполнил комнату, сел у тумбочки, слегка подул на горячий суп и, не используя ложку, сразу сделал большой глоток прямо из крышки.

— Чёрт, этот суп просто бомба! Спасибо, дядя полицейский, — он моргнул своими чёрными блестящими глазами, удобно устроившись, покачивая головой, и не забыл взглянуть на Фу Синьдуна. — Но, дядя полицейский, зачем так серьёзно? Я просто разыграл тебя, мне просто захотелось поактёрствовать, я же не всерьёз требую, чтобы ты за меня отвечал, ха-ха!

Фу Синьдун бросил на Ло Си косой взгляд, не удостоив его ответом, и быстро привёл в порядок одеяло на кровати, сложив его аккуратным квадратом.

Ло Си залпом выпил всю крышку термоса с супом из свиных ножек с соей, посмотрел на Фу Синьдуна, который помогал ему убирать постель, и снова украдкой взглянул на термос.

— Старший брат Фу, не надо, мне неудобно. Лучше скажи, в каком магазине ты купил этот суп? Вкус просто отменный. Есть адрес? Я запишу и скажу Вэй, пусть купит ещё. Он сам не умеет готовить, но хотя бы пусть принесёт мне ещё раз.

Фу Синьдун, увидев, как он жадно смотрит на термос, налил ещё одну крышку и поставил

перед ним:

— Если нравится, пей ещё. В этот раз у меня получилось неплохо, но в следующий раз вкус может быть другим.

Ло Си резко поднял лицо от супа, на правом уголке его рта осталась капля бульона. Он смотрел на Фу Синьдуна целых три секунды.

— Ты сам готовил?

— Я сам.

Палата была небольшой, два мужчины сидели в ней: один на краю кровати, наклонившись над тумбочкой, другой в ногах кровати, смотря в телефон.

Несколько секунд они молчали, слышен был только лёгкий звук, с которым Ло Си пил суп.

— Ещё хочешь? — Фу Синьдун, увидев, что Ло Си быстро допил вторую порцию, убрал телефон, собираясь налить ещё.

— Хе-хе, ещё одну, раз уж вкус такой отменный! — Ло Си облизал каплю супа на губе и подмигнул Фу Синьдуну. — Кстати, старший брат Фу, с первого взгляда в самолёте я понял, что ты крепкий парень, а теперь ещё узнал, что ты полицейский. Как мне связать образ мужчины в фартуке, готовящего суп, с тобой? Не обманывай меня, этот суп, наверное, приготовила твоя жена, верно?

Фу Синьдун только что налил ещё одну крышку супа, услышав это, его лицо потемнело, и он поставил крышку на тумбочку:

— Да пошёл ты!

Ло Си на мгновение опешил от этих резких и грубых слов. Лицо Фу Синьдуна было мрачным, как обычно, но тон голоса ясно выражал его отношение.

Ло Си слегка опустил голову, но затем быстро поднял брови, его чёрные глаза, глядя сквозь длинные ресницы на строгого офицера у кровати, выражали хитрость, как у кошки.

Он улыбнулся:

— Понял, понял, суп приготовил сам старший брат! Никакой жены нет, я ошибся. Сегодня я обязательно выпью весь термос до капли, чтобы выразить благодарность дяде полицейскому за лично приготовленный суп!

Сказав это, он поднял крышку и начал пить большими глотками.

Фу Синьдун смотрел на парня, уткнувшегося в суп, и вдруг захотелось закурить. Он, конечно, знал, что нельзя курить в палате, и внутри появилось странное раздражение. Рука в кармане непроизвольно сжала грецкий орех.

Когда Ло Си спросил, не жена ли приготовила суп, в его душе внезапно поднялась сильная горечь и... обида. Хотя он понимал, что это чувство было совершенно беспричинным.